

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 81-2

Семантическая избыточность и синонимия как характерные признаки нестандартной глагольной лексики

¹ Перминов В.О.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: тематические группы просторечных глаголов в содержательном плане существенно отличаются от аналогичных групп в стандартном языке. В последнем случае синонимия возможна скорее, как исключение, но не правило. В нестандартной же области асимметрия означивания приводит к семантической избыточности нестандартных глаголов. Эта избыточность на уровне речевой реализации снимается за счёт текстовых связей слова и конситуации. В речевых ситуациях проявляются также такие особенности просторечных единиц как стилистическая сниженность, отрицательная / положительная оценка и фамильярная (пейоративная, вульгарная и т.п.) экспрессия. Самые многочисленные из просторечных разговорных единиц являются характерными для наиболее обширных тематических групп, количественный состав которых свидетельствует о значимости этих понятий для носителей языка. Языковые единицы просторечной лексики различаются не столько смысловыми оттенками значения, сколько степенью экспрессивности и образности, таким образом говорящий обращается к просторечной лексике как наиболее экспрессивной по сравнению со стандартной. Многочисленные синонимические ряды свидетельствуют о том, что лексическая синонимия в просторечии является его характерным явлением и составляет одну из его специфических характеристик.

Ключевые слова: литературный стандарт, нестандартные глаголы, просторечные единицы, семантическая избыточность, стилистическая сниженность, экспрессивность

Для цитирования: Перминов В.О. Семантическая избыточность и синонимия как характерные признаки нестандартной глагольной лексики // Современный ученый. 2025. № 11. С. 151 – 156.

Поступила в редакцию: 12 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Semantic redundancy and synonymy as characteristic features of non-standard verbal vocabulary

¹ Perminov V.O.

¹ Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: the thematic groups of colloquial verbs differ significantly in terms of content from similar groups in the standard language. In the latter case synonymy is possible rather as an exception but not as a rule. In the non-standard domain the asymmetry of signification results in semantic redundancy of non-standard verbs. This redundancy at the level of speech realization is removed due to the textual connections of the word and consituation. In speech situations such features of colloquial units as stylistic simplification, negative /positive assessment and fa-

miliar (pejorative, vulgar, etc.) expression are also manifested. The most numerous of the colloquial units are inherent in the most extensive thematic groups, the quantitative composition of which indicates the importance of these concepts for native speakers. The linguistic units of the vernacular vocabulary differ not so much in semantic shades of meaning as in the degree of expressiveness and imagery, thus the speaker refers to the vernacular vocabulary as the most expressive compared to the standard one. Numerous synonymous series indicate that lexical synonymy in the vernacular language is its characteristic phenomenon and constitutes one of its specific features.

Keywords: literary standard, non-standard verbs, colloquial units, semantic redundancy, stylistic simplification, expressiveness

For citation: Perminov V.O. Semantic redundancy and synonymy as characteristic features of non-standard verbal vocabulary. Modern Scientist. 2025. 11. P. 151 – 156.

The article was submitted: June 12, 2025; Approved after reviewing: August 9, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Отечественные и зарубежные учёные неоднократно обращались к изучению социально-профессиональной дифференциации различных языков и, следовательно, к проблеме просторечия. Просторечие как лингвистическая категория не раз становилось объектом исследования в языкоznании. Проблемы английского и американского просторечия нашли отражение в работах таких учёных как Т.М. Беляева [1], В.В. Богданов [3], Р.А. Будагов [4], Ю.К. Волошин [5], И.Р. Гальперин [7, 8], М. Маковский [9], В.А. Хомяков [11] и др.

Материалы и методы исследований

Среди наиболее известных зарубежных исследователей просторечия английского языка следует назвать Флекснера [12], Партиджа [16], Рота [18], Сагарина [19], Стедмена [20] и др.

Однако природа просторечия полностью не вскрыта, не установлены чёткие критерии его определения, а также границы и место в системе национального языка. В этой сфере до сих пор встречаются разногласия. Проблема просторечия усугубляется отсутствием единого соответствующего термина в лингвистической литературе. Сам термин «просторечие» по-разному трактуется в лингвистике. Согласно одной из распространённых точек зрения, под просторечие подводят систему фонетических, морфологических и синтаксических элементов нелитературной речи. Такое понимание просторечия распространено как в русистике, так и в англистике. В.Д. Девкин предлагает вместо термина «просторечие» использовать термин «полилитературность», при этом полилитературность он противопоставляет литературности и понимает её как нарушение правильности языка с точки зрения образованного человека [6]. Таким образом, согласно первой точке зрения, под просторечием понимается речь лиц, не владеющих нормами литературного языка, или внелитератур-

ное просторечие, которое находится за пределами литературного языка. При этом рассматриваются, главным образом, явления, относящиеся к области фонетики и морфологии, которые являются либо проявлением социальных особенностей, либо диалектных – или соединения тех и других.

К фонетическим явлениям просторечия относят, например, диерезу (утрату словом звука или слога в результате ассимиляции или диссимилияции): ‘cause (=because), Chrissake (=Christ sake), и фонемную субSTITУцию feelin’ (=feeling). К грамматическим явлениям просторечия относят:

а) выравнивание глагольной парадигмы по 1 л. ед. ч. или по 3 л. ед. ч., что приводит к ненормативному сочетанию в числе между существительным (или местоимением) и глаголом, например: you was; she don’t work и т.п.

б) употребление ain’t в качестве отрицательной формы для любого вспомогательного и связочного глагола, например: it ain’t the roads we take; I ain’t done her no harm и т.д.

в) употребление так называемого «двойного отрицания», например I don’t know nothing; No nothing и т.п.

г) употребление прилагательного вместо наречия (I am needing it bad; you done it awful nice);

д) отклонения в использовании местоимений: употреблении личного местоимения вместо указательного, например I don’t like them guys.

Представление о том, что просторечие не может распространяться на лексику, а охватывает лишь систему фонетических и грамматических элементов, кажется нам неполным, однако расхождения с лексической нормой не столь значительны, как фонетические и морфологические явления просторечия, и, в основном, сводятся к употреблению паразитических оборотов, типа kind of, and all (She inhaled and all, kind of lucky). Всё это даёт право проводить различие между внелитературным просторечием, с одной стороны, и лекси-

ческим просторечием, с другой стороны. Такой подход отвечает сущности и содержанию второй точки зрения на просторечие, в соответствие с которой под просторечием понимается лексическое просторечие, связанное не с малограмотной речью лиц, недостаточно владеющих нормой литературного языка, а используемое как наиболее адекватное вербальное отражение эмоций лицами, владеющими нормами стандартной лексики, но желающими выйти за её рамки как недостаточно экспрессивной [2].

Вслед за Хомяковым, будем рассматривать лексическое просторечие как сложную макросистему национального языка, включающую в себя как определённые лексические пласти экспрессивного просторечия, так и языковые микросистемы социально-профессионального просторечия [11]. Несмотря на различие функций, выполняемых отдельными компонентами просторечия, его пласти тесно взаимосвязаны. Общим для экспрессивного просторечия и социально-профессионального просторечия является то, что они не принадлежат литературному стандарту. Отмечая особенности экспрессивного просторечия, прежде всего необходимо выделить его основные признаки – общеупотребительность и этико-стилистическую сниженность [2]. Этот слой лексики составляет специфическую область подъязыка сферы неофициального и фамильярного общения и является неуместным в официальной речи.

Результаты и обсуждения

Лексическое просторечие представляет собой сложную макросистему субстандартной лексики, причём входящие в её состав микросистемы «низких» коллоквиализмов, сленгизмов общего и специального сленга не являются абсолютно замкнутыми системами и обладают способностью проникать из одного слоя лексики в другой. Так, «низкие» коллоквиализмы и сленгизмы общего сленга являются своеобразным резервом пополнения литературного языка, тогда как лексика специально-го сленга, утрачивая свою узкопрофессиональную и специальную маркированность, может переходить в состав экспрессивного просторечия.

Для проведения исследования, основанного на просторечной лексике, мы принимаем за основу трактовку классического просторечия, предложенную авторами книги «Нестандартная лексика английского языка», и вслед за Т.М. Беляевой и В.А. Хомяковым [2] под английским классическим просторечием понимаем определённый фрагмент словарного состава национального языка, т.е. известным образом упорядоченное и обладающее структурой иерархическое целое, представляющее

совокупность стилистически сниженных пластов (низкие коллоквиализмы, сленгизмы, вульгаризмы) и социально детерминированных лексических систем (жаргоны, арго), которые характеризуются существенными различиями в основных функциях и в социолексикологическом, pragmaticском, функционально-семантическом и стилистическом аспектах [2]. Такое определение представляется нам наиболее исчерпывающим, так как не только охватывает все лингвистические микросистемы нестандартной лексики, но и утверждает стилевой подход к просторечию, в соответствии с которым оно реализуется только тогда, когда культурный человек, владеющий нормами литературной речи, идёт на снижение сознательно, видя в нём наиболее адекватный способ достижения искомой экспрессии.

Одним из важных аспектов тематической классификации просторечных глаголов является иррадиация просторечных наименований в нестандартном языке, где тематические группы просторечных глаголов в содержательном плане существенно отличаются от аналогичных групп в стандартном языке. Так, семантические группы в стандартном языке включают в себя наименование действий и процессов, объединённых функционально. В тематическую группу «Физиологические функции и отправления», например, в стандартном языке входят такие глаголы как «пить», «есть», «спать» и т.п. Номинационные отношения при этом, как правило, представлены оппозицией «одно означаемое – одно означающее». Синонимия возможна скорее, как исключение, но не правило. В нестандартных сферах национального языка асимметрия означивания приводит к семантической избыточности нестандартных глаголов. Многочисленные наименования создаются в просторечии для понятий, как правило уже имеющих обозначение в стандарте. Ср.: «drink» – belt, chug-a-lug, down, free-load, get away with (something) – всего 13 единиц; «eat» – buzz around the barrel, chew, chow down, chuck, garbage down – всего 34 единицы; «sleep» – caulk off, collar a nod, conk off, coop, cork off, cut it off, dig (oneself) a nod – всего 32 единицы [12].

Семантическая избыточность, являющаяся характерной чертой просторечной лексики и проявляющаяся в семантической неопределенности глаголов этого типа, на уровне речевой реализации снимается за счёт текстовых связей слова и консистуации (ситуации общения). В речевых ситуациях проявляются также такие особенности просторечных единиц как стилистическая сниженность, отрицательная /положительная оценка и фамильярная (пейоративная, вульгарная и т.п.) экспрессия.

Например: Brown grinned. “I don’t know Stanley”, he said, “if we get replacements, there’s still a corporal open. You won’t sneeze at that, how would you?” [14].

Реализации значения «начихать» (ср. русск. «начихать» – отнестись с пренебрежением к кому-либо или чему-либо, выказать полное безразличие) способствует выступающий в качестве указательного минимума контекст corporal open, из которого ясно, что речь идёт о возможном продвижении по службе на вакансию капрала. При этом предикат sneeze имеет фамильярную экспрессию, т.к. реализуется в ситуации неформального общения между солдатами одной роты.

Рассмотрим ещё несколько примеров:

Listen, with Merle I could break wind and he would give me that same quick congratulatory look [17].

“You think I’ll piss if we have to stay here for the rest of the war?” Sergeant Brown said [14].

Bitch about anyone behind their backs but be positive about everyone [10].

...another who went out with a man four times who then chucked her because it was getting too serious... [10]

В приведённых примерах речевые реализации просторечных единиц break wind и piss проходят в прямой речи. При этом пейоративность просторечных единиц подчёркивается контекстом. Так, в первом примере просторечная единица break wind звучит в речи образованного человека, владеющего нормами языка первого уровня, и употребление её в небрежно-фамильярном аспекте придаёт сниженную окраску всему высказыванию.

В втором примере piss является дисфемистической заменой нейтральной фразеологической единицы lose one’s nerve. Употреблённое в речи солдат, это слово звучит в их среде почти нейтрально, но оно «режет» слух читателя, так как для культурной речи оно совсем не пригодно из-за вульгарной экспрессии.

В следующих примерах bitch about в качестве замены gossip и chuck как замена throw, discard [15], звучащее в речи современной молодой девушки, демонстрирует раскованность главной героини и придаёт высказыванию некоторый оттенок бравады.

Выводы

Таким образом, реализации просторечных метафорических вариантов значений семантически избыточных глаголов литературного вокабуляра способствует контекст, который содержит не

только вербальный указательный минимум, но и ситуацию общения и ролевые отношения коммуникантов. Речевая раскованность неофициального коммуникативного акта складывается из таких экстралингвистических факторов как условия, в которых происходит общение, эмоциональное состояние говорящего, его социальное положение в обществе (образование, возраст, пол и т.д.).

При этом обращает на себя внимание тот факт, что в семантической структуре просторечных глаголов доминирующим является не столько сигнификативное значение, сколько стилистическое, складывающееся из эмоционального, оценочного и экспрессивно-образного представления действительности. Другими словами, в лексико-семантическом аспекте просторечная синонимика существенно отличается от литературной: языковые единицы просторечной лексики различаются не столько смысловыми оттенками значения, сколько степенью экспрессивности, образности и возможной кодифицированности и, таким образом, представляют собой стилистически маркированные языковые единицы, которые при возможных коннотативных различиях сохраняют своё основное сигнификативное значение единым для всех членов синонимического ряда с его литературной доминантой, передающей общее смысловое содержание просторечных синонимов.

Просторечные глагольные единицы образуют широкие ряды стилистически сниженных синонимов, значение которых приравнивается методом идентификации к простому понятию, выражаемому словом-доминантой стандартного вокабуляра; самые многочисленные из них являются характерными для наиболее обширных тематических групп, количественный состав которых свидетельствует о значимости этих понятий для носителей языка.

В стремлении найти наиболее точное слово для выражения своих эмоций говорящий обращается к просторечной лексике как наиболее экспрессивной по сравнению со стандартной. Чаще всего найденная единица выступает синонимом к уже существующему в языке слову или фразеологическому сочетанию. Такие просторечные элементы следует рассматривать как стилистически сниженные синонимы к словам и фразеологическим единицам литературного стандарта. Многочисленные синонимические ряды свидетельствуют о том, что лексическая синонимия в просторечии является его характерным явлением и составляет одну из его специфических характеристик.

Список источников

1. Беляева Т.М. Некоторые проблемы словообразования в социолингвистическом аспекте // Словообразование и фразообразование: Тез.докл.науч.конф. М., 1979. С. 19 – 21.
2. Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 136 с.
3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 204 с.
4. Будагов Р.А. Метафора и сравнение в контексте художественного целого. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1976. С. 299 – 306.
5. Волошин Ю.К. Некоторые особенности семантической структуры субстантивных сленговых единиц с пейоративной окраской в американской разговорной речи // Семантика языковых единиц лексического уровня. Элиста, 1983. С. 27 – 33.
6. Девкин В.Д. Очерки по лексикографии. Москва: Прометей, 2000. 395 с.
7. Гальперин И.Р. О термине «сленг» // Вопросы языкоznания. 1956. № 6. С. 107 – 114.
8. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Изд-во лит-ры на иностр.языках, 1958. 459 с.
9. Маковский М.М. Феномен табу в традициях и языке индоевропейцев. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 275 с.
10. Филдинг Хелен Дневник Бриджит Джонс – Bridget Jones's Diary: парал. текст на англ. и рус.яз.. Москва: Эксмо, 2017. 478 с.
11. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: Диссертация доктора филологических наук. Ленинград, 1979. 394 с.
12. Dictionary of American Slang by Wentworth Flexner S.B. Second Supplemented Edition. New York, 1975. XVIII + 766 p.
13. Flexner S.B. American Slang // A Collection of Articles. San Francisco (Calif.), 1974. P. 70 – 86.
14. Mailer N. The naked and the dead. New York: Signet Books, 1977. 559 p.
15. New Dictionary of American Slang by Robert L.Chapman. Harper and Row, Publishers, New York, 1986. 485 p.
16. Partridge E. Slang // E. Partridge. Usage and Abusage. Penguin Books, 1976. P. 285 – 289.
17. Percy W. The moviegoer. https://www.bookfrom.net/walker-percy/page,2,45637-the_moviegoer.html (дата обращения: 25.02.2024)
18. Rot A.M. Problems of Semasiological Research of Slang on Paradigmatical Level. Etudes finnoougriennes, 1971. P. 237 – 243.
19. Sagarin E. The anatomy of dirty words. <https://archive.org/details/anatomyofdirtywo0000saga/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 31.03.2024)
20. Steadman J.M., Jr. A Study of Verbal Taboos. Emory University. <https://www.jstor.org/stable/451727?origin=crossref> (дата обращения: 20.03.2024)

References

1. Belyaeva T.M. Some problems of word formation in the sociolinguistic aspect. Word formation and phrase formation: Abstracts of scientific conference reports. Moscow, 1979. P. 19 – 21.
2. Belyaeva T.M., Khomyakov V.A. Non-standard vocabulary of the English language. Leningrad: Leningrad State University Press, 1985. 136 p.
3. Bogdanov V.V. Semantic-syntactic organization of a sentence. Leningrad: Leningrad State University Press, 1977. 204 p.
4. Budagov R.A. Metaphor and comparison in the context of the artistic whole. Moscow: Moscow University Press, 1976. P. 299 – 306.
5. Voloshin Yu.K. Some Features of the Semantic Structure of Substantive Slang Units with Pejorative Connotation in American Colloquial Speech. Semantics of Language Units of the Lexical Level. Elista, 1983. P. 27 – 33.
6. Devkin V.D. Essays on Lexicography. Moscow: Prometheus, 2000. 395 p.
7. Galperin I.R. On the Term "Slang". Voprosy Yazykoznaniya (Problems of Linguistics). 1956. No. 6. P. 107 – 114.
8. Galperin I.R. Essays on the Stylistics of the English Language. Publishing House of Literature in Foreign Languages, 1958. 459 p.
9. Makovsky M.M. The Phenomenon of Taboo in the Traditions and Language of the Indo-Europeans. Moscow: Knizhny Dom "LIBROKOM", 2012. 275 p.
10. Fielding Helen Bridget Jones's Diary: parallel text in English and Russian. Moscow: Eksmo, 2017. 478 p.

11. Khomyakov V.A. Non-standard vocabulary in the structure of the English language of the national period: Dissertation of Doctor of Philology. Leningrad, 1979. 394 p.
12. Dictionary of American Slang by Wentworth Flexner S.B. Second Supplemented Edition. New York, 1975. XVIII + 766 p.
13. Flexner S.B. American Slang. A Collection of Articles. San Francisco (Calif.), 1974. P. 70 – 86.
14. Mailer N. The naked and the dead. New York: Signet Books, 1977. 559 p.
15. New Dictionary of American Slang by Robert L.Chapman. Harper and Row, Publishers, New York, 1986. 485 p.
16. Partridge E. Slang. E. Partridge. Usage and Abuse. Penguin Books, 1976. P. 285 – 289.
17. Percy W. The moviegoer. https://www.bookfrom.net/walker-percy/page,2,45637-the_moviegoer.html (date of access: 02.25.2024)
18. Rot A.M. Problems of Semasiological Research of Slang on Paradigmatic Level. Etudes finnoougriennes, 1971. P. 237 – 243.
19. Sagarin E. The anatomy of dirty words. <https://archive.org/details/anatomyofdirtywo0000saga/page/n7/mode/2up> (date of access: 03.31.2024)
20. Steadman J.M., Jr. A Study of Verbal Taboos. Emory University. <https://www.jstor.org/stable/451727?origin=crossref> (date of access: 03.20.2024)

Информация об авторе

Перминов В.О., кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, ingahubezova998@gmail.com

© Перминов В.О., 2025